

14. Хъелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер-Пресс, 1997.
15. Allport G.W., Odber H.S. Trait-names: A psycho-lexical study. Psychological Monographs. 1936. V. 47 (1). № 211.
16. Cattell R.B. Personality and motivation (structure and measurement). New York: Harcourt Brance Iovanovich, 1957.
17. Cattell R.B. The scientific analysis of personality. Harmondsworth, Eng.: Penguin, 1965.
18. Cattell R.B., Eber H.W., Tatsuoka M.M. Handbook for the sixteen personality factor Questionnaire (16PF). Champaign, Illinois: Institute for Personality and Ability Testing, 1970.
19. Crocker L., Algina J. Introduction to classical and modern test theory. University of Florida, 1986.

THE EXAMINATON OF RELIABILITY OF R. CATTEL'S 16PF INVENTORY

L. F. Burlachuk*, V. N. Dukhnevich**

*Dr. sci. (psychology), professor, corr.-member of APS Ukraine, head of the chair of psychodiagnostics and medical psychology, Kiev University named by T. Shevchenko

**Aspirant, the same chair

The problems concerning standardization and adaptation of the famous 16PF inventory are discussed. The Alpha-Cronbach coefficient is used to verify the homogeneity of inventory scales.

Key words: internal consistency, factor analysis, factors.

МЕТОДИКА “ПОДРОСТКИ О РОДИТЕЛЯХ” (ПоР): ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ АПРОБАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ

© 2000 г. Л. И. Вассерман*, И. А. Горьковая**, Е. Е. Ромицына***

*Доктор мед. наук, профессор, руководитель лаб. клинической психологии Научно-исследовательского психоневрологического ин-та им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург

**Доктор психол. наук, доцент кафедры психологии человека Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

*** Канд. психол. наук, мл. науч. сотр. Научно-исследовательского психоневрологического ин-та им. В.М. Бехтерева, Санкт-Петербург

Описываются история создания и основные этапы адаптации русскоязычной версии методики “Подростки о родителях” в России. Приводится опыт клинического использования данной методики на контингентах подростков, страдающих различными пограничными нервно-психическими расстройствами и делинквентным поведением. Авторы предлагают варианты применения результатов методики при решении конкретных задач семейной психотерапии и коррекции родительских отношений в семьях подростков. Рассматриваются перспективы использования данной методики в совокупности с другими стандартизованными экспериментально-психологическими методами диагностики подростков.

Ключевые слова: подростки о родителях, диагностика родительских отношений, история создания, апробация и адаптация методики, семейная психотерапия подростков.

В конце 1999 г. вышло 2-е (переработанное и дополненное) издание “Словаря-справочника по психодиагностике” Л.Ф. Бурлачука и С.М. Морозова [2]. Кратко описывая опросник “Children's Report of Parental Behavior Inventory” (CRPBI), авторы словаря отмечают, что сведений о его использовании в СНГ не имеется. Это нам показалось более чем странным, ибо авторы (один из них Л.Ф. Бурлачук – известный психолог, имеет много работ по психодиагностике), готовя материалы 2-го издания (первый вышел в 1989 г.),

должны были более тщательно провести информационно-аналитический поиск.

Материалы по апробации и использованию русскоязычной версии данной методики представлены в виде отдельных публикаций в хорошо известных журналах [4, 7, 19, 22 и др.] и изданы большим тиражом (5000 экз.) как методические пособия [1, 3, 11, 14, 23–25 и др.], получившие широкое распространение во многих регионах СНГ. В связи с вышеуказанным цель нашей публикации – это информирование психологов, врачей и

педагогов об истории создания и основных этапах адаптации русскоязычной версии методики "Adolescent o rodicich" – ADOR, названной нами "Подростки о родителях". Все исследования по ее адаптации и практической апробации проведены в лаборатории клинической психологии Научно-исследовательского психоневрологического института им. В.М. Бехтерева в период с 1991 по 1994 г.

Методика "Подростки о родителях" (сокращенно – ПоР) изучает установки, поведение и методы воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом и юношеском возрасте [3]. В результатах использования методики проявляется как объективный фактор, т.е. действительные отношения и воспитательная практика родителей, так и субъективный – тот образ, который создал подросток об этих отношениях и воспитательной практике под влиянием осознаваемых и неосознаваемых факторов. ПоР исходит из опросника "Children's Report of Parental Behavior Inventory" (CRPBI), созданного E. Schaefer [39]. CRPBI состоял из 28 шкал, по 10 заданий в каждой. Позже автор сократил количество шкал до 18, а заданий – до 192 [40]. В сокращенном варианте опросник оправдал себя во многих исследованиях (например, [28, 34]), где подтвердились результаты E. Schaefer относительно установок родителей к детям.

E. Schaefer [38] рассматривал принятие, опеку и контроль в качестве основных параметров воспитания. Принятие здесь подразумевает, безусловно, положительное отношение к ребенку независимо от исходных ожиданий родителей, а не-принятие – отрицательное, отсутствие к нему любви и уважения, враждебность. Под психологическим контролем понимается как определенное давление на детей и преднамеренное руководство ими, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов. По мнению E. Schaefer, поведение родителей можно описать двумя парами важных признаков: принятие–расположение и терпимость–сдерживание. Например, родители, которые одновременно проявляют расположение и контроль, могут быть названы *покровительствующими и снисходительными*, а испытывающие неприятие и склонные к чрезмерному контролю – *требовательными и нетерпимыми*. Родители, обнаруживающие неприятие и не считающие нужным ограничивать ребенка, могут считаться *безразличными и небрежными*.

Позже этот опросник модифицировали для своих целей супруги Schludermann из Канады [41, 43, 45], создав 6 шкал, по 8 заданий, и 12 шкал, по 5 заданий, всего – 108 заданий [42, 44]. Кроме канадских групп в эти исследования были включены результаты использования опросника на выборках валлонской (Бельгия) [34] и чешской молоде-

жи [29, 30]. Здесь снова подтвердилось первоначальное представление о том, что воспитательное отношение родителей (так, как об этом говорят сами дети) можно описать тремя факторными переменными: принятие–эмоциональное отвержение, психологический контроль–психологическая автономия, скрытый контроль–свободный контроль [38]. Эта версия и легла в основу создания методики ADOR. В Чехословакии она начала применяться в начале 70-х годов. Опыт ее использования был положительным [13, 31, 32], однако, учитывая социокультуральные различия, возникла необходимость ее переработки и адаптации [27, 33]. Важным оказалось прежде всего сокращение количества шкал, поэтому по факторному анализу [25, 35] были выделены три значимых фактора: *положительный интерес–враждебность, директивность–автономия, непоследовательность*.

В окончательную версию методики включены те задания, которые максимально коррелировали с данным фактором и минимально – с остальными. В результате оригинальная версия опросника была значительно сокращена, в него вошли новые задания. Тем самым методика приобрела более конкретный вид, сильно отличающийся от CRPBI [14]. Таким образом, версия Schaefer (CRPBI) [39] легла в основу создания разработанной в 1983 г. словацкой методики ADOR [14], которая оказалась короче, факторно и концептуально проще и психометрически надежнее.

В результате международного научного сотрудничества лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева с Институтом психодиагностики (Братислава, Словакия) нами был осуществлен перевод ее модифицированной словацкой версии [14] и разработан модифицированный русскоязычный вариант "Подростки о родителях" (ПоР) [3].

МАТЕРИАЛЫ АПРОБАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ МЕТОДИКИ "ПОДРОСТКИ О РОДИТЕЛЯХ" (ПоР)

Как известно, в соответствии с международной классификацией подростковый возраст разделяется на три периода: 11–13 лет – негативная фаза, 14–18 – переходный этап (собственно кризис) и 19–21 – позитивная фаза. Исходя из этого, наша выборка была специально ориентирована на фазу перехода – наиболее "тяжелую" в плане резервов адаптации. По полу исследованные подростки распределились относительно равномерно. В данной работе мы намеренно опустили результаты полоспецифических (относительно подростков) различий, поскольку они были достаточно подробно освещены нами ранее (см. [1, 3–8, 18–22]). Мы провели исследование по апробации русскоязычной версии методики ADOR

[14] на подростках 13–18 лет в России [1]. С этой целью сделан адекватный перевод методики ADOR, адаптация ее вопросов к стилистике разговорного русского языка. В связи с задачами валидизации, проверки ценности и обоснованности применения методики в социокультуральных условиях России были изучены диагностические возможности адаптированного варианта методики ПоР в медико-психологических и психолого-педагогических исследованиях.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ШКАЛ МЕТОДИКИ В СООТВЕТСТВИИ С СОЦИОКУЛЬТУРАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ

В доступной нам литературе не оказалось достаточной информации, относящейся к содержательной интерпретации шкал методики, поэтому мы провели специальное исследование, имеющее своей целью описать их в соответствии с социокультуральными особенностями воспитания русскоязычных подростков в России и Украине, близкой к ней по социокультуральным условиям.

Обследовано 400 психически здоровых подростков в возрасте 13–18 лет, учащихся средних общеобразовательных школ городов Ленинграда (Санкт-Петербурга), Челябинска и Одессы.

Программа исследования включала подробную беседу с каждым подростком относительно его представлений о воспитательном процессе в семье и связанные с ним личностные характеристики матери и отца. Затем каждого подростка обследовали как апробируемой нами методикой ПоР, так и достаточно надежно валидизированным Методом диагностики межличностных отношений Т. Лири [23]. Последний позволил выявить 8 типов межличностных отношений родителей (отдельно матерей и отцов) на основе выраженности тех или иных значимых для воспитания тенденций в их поведении, оцениваемых подростками.

Далее было проведено статистическое сопоставление результатов по каждой из 5 шкал методики ПоР с 8 типами межличностных отношений родителей по методике Т. Лири. Определение прогностического значения каждого типа межличностных отношений для каждой из особенностей воспитательной практики родителей (отдельно матерей и отцов), отражаемых в шкалах методики ПоР, устанавливалось с помощью неоднородной последовательной статистической процедуры (НПСП) [9, 10] и методом факторного анализа [12].

Использование НПСП включало:

1. Выделение двух групп подростков: для подсчета прогностических коэффициентов и для сравнения.
2. Получение на основе первой выборки распределения частот различной степени выраженности признаков для при-

сутствия того или иного параметра воспитательного воздействия родителей (высокие баллы по соответствующим шкалам ADOR) (p_1, p_2, \dots, p_n) и для отсутствия (низкие баллы) (q_1, q_2, \dots, q_n). Статистическая достоверность различий частот определялась с помощью U -критерия с предварительным преобразованием долей по Фишеру [10].

3. Определение отношений частот для каждой градации признака, с которыми признак наблюдается при присутствии и отсутствии соответствующего параметра воспитательного воздействия, так называемое отношение правдоподобия (pi/qi). Качественный признак, для которого отношение правдоподобия больше 1, свидетельствует в пользу присутствия, а меньше 1 – об отсутствии.

4. Вычисление прогностических коэффициентов, представляющих собой умноженные на 10 логарифмы отношений правдоподобия $10 \lg(pi/qi)$. Признаки с положительным прогностическим коэффициентом свидетельствуют о присутствии в оценке подростков соответствующего параметра воспитания, а с отрицательным – об отсутствии. Чем больше абсолютная величина прогностического коэффициента, тем большую прогностическую значимость имеет данная характеристика.

5. Определение мер прогностической информативности каждого признака. В нашей работе с этой целью была использована информационная мера Кульбака [12]:

$$I = \sum_{i=t}^n (pi - qi) \lg(pi/qi).$$

6. Ранжирование признаков в порядке убывающей информативности и составление таблицы прогностических коэффициентов.

7. Прогнозирование результатов контрольной группы. Поскольку пороговая граница суммы прогностических коэффициентов, обеспечивающая принятие решения на уровне $p = 0.01$, равна 10, то для решения в пользу присутствия той или иной характеристики воспитательного воздействия родителей она составит +10, а для отсутствия – 10. При прогнозировании результата в каждом конкретном случае производилось последовательное сложение прогностических коэффициентов, выявленных при исследовании признаков в порядке их убывающей информативности. Сложение прогностических коэффициентов продолжается до тех пор, пока их сумма не выйдет за пределы одного из двух пороговых значений. В зависимости от того, за какой предел (положительный или отрицательный) вышло значение суммы, можно говорить об одном из двух альтернативных прогнозов. В этом случае применяются не все имеющиеся признаки, а лишь часть из них, которая достаточна для принятия решения. Если же при использовании всех выявленных признаков сумма прогностических коэффициентов все же находится в пределах пороговых значений, то прогноз с данным уровнем надежности установлен быть не может и остается неопределенным.

Полученные в результате использования НПСП распределения частот, прогностические коэффициенты, информационные меры Кульбака для признаков (характеристик интроверсонального поведения родителей) были представлены в 20 таблицах в порядке убывания ранговой значимости. Для анализа брались наиболее прогностически информативные признаки.

Параллельно был проведен факторный анализ характеристик воспитательной практики родителей, определяемых по методике ADOR и показателям Т. Лири, в результате которого при пороговом значении $r = 0.5$ выделено 6 факторов.

В ходе данного исследования обратил на себя внимание тот факт, что подростки вкладывают разный смысл в понятия "позитивный интерес", "директивность", "враждебность", "автономность" и "непоследовательность" со стороны матери и отца. Поэтому мы сочли необходимым описать их отдельно в зависимости от пола родителей [1].

В целом, **позитивный интерес матери** подростки видят в отсутствии тенденций к лидерству, властиности, подозрительности. Чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему позитивный интерес, компетентное поведение и авторитет, основанный на способностях человека, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными. Нужна именно сверхопека сильного, взрослого и самостоятельного человека. **Директивность матери** рассматривается подростками как изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от благосклонного поведения ребенка, навязывания ему чувства вины по отношению к ней при постоянном напоминании о том, что мать жертвует всем ради ребенка. Она декларирует, что полностью берет на себя ответственность за все, что он сделал, делает и будет делать, обрекая его тем самым соответствовать ее "эталону ребенка" и не позволяя себе "ударить в грязь лицом" из-за его неправильного поведения. **Враждебность матери** в отношениях с ребенком характеризуется излишней строгостью в межличностных отношениях. Для этого используются различного рода манипуляции. Так, эмоциональная холодность по отношению к подростку маскируется и зачастую выдается задержанность, скромность, следование "этикету", подчиненность ему. Исключительная ориентированность на себя; самолюбие, самоутверждение обычно воспринимаются ребенком как его неприятие. **Автономности матерей** в отношениях с подростками присущи ее отгороженность, невовлеченность в дела ребенка. Он не воспринимается как личность со своими мыслями, представлениями, чувствами и побуждениями; мать здесь является собой силу власти, которой все должны подчиняться. **Непоследовательность** – линия воспитания, проводимая матерями, оценивается подростками как чередование психологических тенденций в интерперсональных взаимоотношениях: господство силы и амбиций, с одной стороны, и покорность, деликатность, сверххалтуризм и недоверчивая подозрительность, с другой. Все они имеют чрезмерные формы проявления.

Позитивный интерес отца в отношениях с подростком рассматривается последним как отсутствие грубой силы, когда отцы стремятся достигнуть их расположения и почитания своего авторитета, не прибегая к декларациям догм. Взаимоотношения основаны на доверии, тенденции прислушиваться к мнению окружающих и, в частности, ребенка. Для позитивно настроенного отца характерно находить истину в споре, прислушиваясь к другим аргументам и отдавая предпочтение только логике здравого смысла. Здесь полностью отрицается какой-либо род конформизма. **Директивность** в отношениях с подростком проявляется у отца в стремлении к лидерству путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Власть над ребенком выражается главным образом в управлении и своевременной коррекции его отклонений, при этом исключается despoticность. **Враждебность отца** по отношению к подростку выражается в его излишней суровости и педантичности. Воспитывая, отец пытается "вымуштровать" собственное дитя в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями о том, каким должен быть идеальный ребенок, – стремится дать ему более широкое образование, развить различного рода способности, порой взваливая на него непосильную для детского организма ношу. Тут же звучит постоянное недовольство и скептическое отношение к его достижениям. **Автономия отца** проявляется в бесстрастности, независимости в моменты общения с ребенком, формальном отношении к воспитанию. Взаимодействие основывается на позиции силы. Отца не интересуют увлечения подростка,

круг его знакомств, учеба в школе. Часто его просто раздражает, когда ребенок обращается к нему. По мнению отца, "ребенок сам должен все знать". **Непоследовательность** применяемых отцом воспитательных мер по отношению к подросткам последние видят в непредсказуемости реакции отцов на их поступки. Подростки практически не имеют возможности предвидеть, как их отец отреагирует на ту или иную ситуацию, событие – подвергнет ли суворому наказанию за проступок или долго и педантично будет "промывать косточки", а может, "слегка пожурит, просто принял заверения в том, что этого больше не повторится".

Наряду с этим результаты сравнения данных методики ПоР и теста Т. Лири [7] методом факторного анализа позволили также полно раскрыть содержание каждой из шкал, определяемой методикой ПоР отдельно по каждому из профилей ("Оценка матери сыном", "Оценка матери дочерью", "Оценка отца сыном", "Оценка отца дочерью") [20].

АПРОБИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ "ПОДРОСТКИ О РОДИТЕЛЯХ"

На основе множества переменных тестирования с помощью методики ПоР были проанализированы особенности восприятия подростками воспитательной практики родителей в семьях с больными неврозами [18, 22] и делинквентными подростками [4, 6, 19], а также собраны, статистически и содержательно оценены результаты исследования нормативной выборки подростков [1, 5, 15, 20].

Ниже представлены результаты исследования особенностей восприятия воспитательного воздействия родителей их детьми-подростками: здоровыми, больными неврозами и с нарушениями поведения.

Оценка особенностей воспитательной практики матери. В результате исследования *социально адаптированных подростков* методикой ПоР выявились следующие закономерности оценок воспитательного воздействия матерей. По мнению подростков, их матери положительно эмоционально вовлечены в отношения с детьми, но в то же время излишне директивны и несколько непоследовательны, воспитывая их.

Подростки с неврозами отмечают неспособность адекватно оценивать заданные параметры воспитательных мер, применяемых матерью. Они оценивают ее, как "ни то, ни се", в то же время подчеркивая ее некоторую непоследовательность.

Подростки с делинквентным поведением описывают образ матери как "размазанный", недифференцированный. Мальчикам очень трудно оценить ее однозначно, она как бы амбивалентна в вопросах воспитания и очень зависима от отца.

При сравнительном изучении оценок воспитательной практики матерей детьми-подростками обнаруживаются следующие закономерности. В отличие от эмоционально теплых взаимоотношений матерей с социально адаптированными детьми, матери подростков с неврозами не директивны, во всем покровительствуют им, непоследовательны. При сравнении балльных оценок особенностей воспитательного воздействия матерей подростков с делинквентным поведением и социально адаптированных наблюдается резкий скачок вверх по шкале "Директивность" и большая заинтересованность в вопросах воспитания у матерей социально

адаптированных подростков. Это может свидетельствовать об относительном преобладании отгороженности, невовлеченности и отсутствии интереса во взаимодействии с ребенком у матерей подростков с делинквентным поведением.

Оценка воспитательной практики отца. Отцы социально адаптированных подростков представляются им так же, как и матери, эмоционально вовлеченными, непоследовательными и даже в какой-то мере враждебными.

Отцы подростков, больных неврозами, описываются ими как эмоционально черстые, директивные, враждебные и непоследовательные. Однако при этом они отрицают и какую-либо отгороженность, автономность по отношению к себе. Таким образом, отцы, по мнению подростков, по любому поводу склонны проявлять враждебное отношение, т.е. сам факт необходимости воспитания ребенка как бы раздражает их.

В оценке отцов подростками с нарушениями поведения отмечена та же тенденция, что и у матери. Но здесь образ родителя (отца) выступает более рельефно. Наряду с незначительным ростом балльных оценок – от низких при позитивном интересе, через относительное преобладание директивности к враждебности и непоследовательности – оказываются выраженным такие характеристики воспитательного взаимодействия, как автономность, равнодушное отношение к подростку.

При сравнительной характеристике выявлено, что в оценках подростков с неврозами так же, как и в оценках воспитательного взаимодействия отцов социально адаптированными подростками, отмечены их эмоциональная холодность, непоследовательность проводимых воспитательных мероприятий, враждебность и директивность в отношениях с детьми. Однако в оценках подростков с неврозами эти характеристики выражены более рельефно. Сравнительный анализ балльных оценок воспитания отцов у подростков с делинквентным поведением показывает резкое, по сравнению с их социально адаптированными сверстниками, повышение по шкале автономности. То есть отцы видятся подросткам как индифферентные к их проблемам и не желающие винить в их дела.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ МЕТОДИКИ ПоР И ДРУГИХ СТАНДАРТИЗИРОВАННЫХ МЕТОДИК

В целях дальнейшей валидизации методики "Подростки о родителях" ее результаты были сопоставлены с данными других валидизированных экспериментально-психологических методик, используемых в работе с подростками ("Анализ семейного воспитания и причин его нарушений" (ACB) [24], Метод диагностики межперсональных отношений Т. Лири [23] и Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) [11]).

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ МЕТОДИК ПоР И АСВ

Взаимозависимость восприятия подростками и их родителями особенностей своего воспитания изучалась при помощи метода корреляционного анализа, позволившего определить силу и направленность взаимосвязи шкальных оценок методик ПоР и АСВ. Выделялись те корреляционные связи между шкалами опросников, которые превышали уровень статистической значимости ($p < 0.05$). Корреляционные взаимосвязи указан-

ных выше показателей оценки подростками и самооценки матерей и отцов рассматривались раздельно для родителей мальчиков и девочек.

Взаимозависимость восприятия здоровыми подростками и их матерями особенностей своего воспитания. Анализируя диаграмму корреляционной взаимосвязи показателей ПоР и АСВ, относящихся к оценке образа матери мальчиков, следует отметить четкую зависимость образа непоследовательной матери от недостаточности требований-запретов по отношению к сыну. Расширение сферы родительского влияния не играет существенной роли в формировании образа как директивной, так и враждебной матери. В то же время прослеживается отрицательная корреляционная зависимость удовлетворения потребностей и чрезмерности ограничений от показателя враждебности.

Позитивный интерес матери девочек выступает отдельным фактором корреляционной зависимости. Он формируется за счет ограничения самостоятельности посредством чрезмерности требований-запретов. Неудовлетворение же основных потребностей подростков не влияет на этот образ. На формирование образа враждебно-непоследовательной матери не оказывает влияния ни повышенное внимание к проблемам дочери, ни отсутствие каких бы то ни было обязанностей. Вседозволенность также имеет отрицательную корреляционную связь с непоследовательностью, а воспитательная неуверенность – с враждебностью.

Взаимозависимость восприятия здоровыми подростками и их отцами особенностей своего воспитания. В плане оценки сыновьями и самооценки отцами своего воспитательного стиля достаточно четкая корреляционная зависимость отмечена только относительно характеристики *враждебность*. Здоровые мальчики склонны видеть проявления враждебности отцов в степени удовлетворения либо неудовлетворения своих актуальных потребностей, чрезмерности запретов и строгости наказаний. Воспитательная неуверенность отца также имеет непосредственное отношение к формированию этого образа.

Относительно отцов здоровых девочек выделено всего два показателя методики ПоР, коррелирующие с данными АСВ: *позитивный интерес* и *враждебность*, причем последний имеет больше корреляционных связей. На формирование у девочек образа враждебного отца влияет ряд факторов, имеющих отношение к воспитательному воздействию. Это – недостаток внимания и излишняя требовательность из-за боязни потерять власть над ребенком и воспитательной неуверенности. В то же время недостаток внимания и отсутствие наказаний девочки не связывают с образом отца, положительно вовлеченного в воспитательный процесс.

Сопоставление полученных данных показало достаточно тесную взаимосвязь особенностей воспитательного воздействия родителей (отраженных в шкальных оценках методики ПоР) с основными типами воспитания (по АСВ). Этот результат можно рассматривать как подтверждающий внешнюю валидность методики ПоР.

Совместное использование опросников ПоР и АСВ позволило наиболее полно оценить собственно процесс воспитательного воздействия в семье, опираясь на данные как самих детей, так и их родителей. Результаты исследования раскрывают механизм, благодаря которому представляется возможным выявить имеющуюся напряженность в отношениях детей и родителей, обусловленную недопониманием друг друга, и тем самым приблизить их к наиболее адаптивным формам общения.

Подобное сочетание экспериментально-психологических методов семейной диагностики облегчает собственно психотерапевтический процесс, поскольку переводится в ранг методов краткосрочной семейной психотерапии, что позволяет с успехом использовать его в амбулаторных условиях [21].

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ МЕТОДИКИ ПоР С РЕЗУЛЬТАТАМИ МЕТОДИКИ МЕЖПЕРСОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ Т. ЛИРИ

Сопоставление данных опросника ПоР и методики Т. Лири осуществлялось по двум направлениям. С одной стороны, это сравнение проводилось только на уровне восприятия детьми их родителей, т.е. подростки оценивали воспитательный стиль матери и отца (данные методики ПоР) и характер их межличностных отношений (данные методики Т. Лири). С другой – сопоставлялись особенности восприятия подростками воспитательного стиля матери и отца с самооценкой родителей характера своих межличностных отношений.

В обоих случаях взаимозависимость восприятия подростками особенностей воспитательного воздействия и характера межличностных отношений родителей (матерей и отцов) изучалась методом корреляционного анализа, позволившего определить силу и направленность взаимосвязи шкальных оценок методик ПоР и Т. Лири. Выделялись те корреляционные связи между шкалами опросников, которые превышали уровень статистической значимости ($p < 0.05$). Корреляционные взаимосвязи показателей воспитательного воздействия и межличностных отношений родителей анализировались раздельно для мальчиков и девочек.

Взаимозависимость восприятия здоровыми подростками особенностей воспитательного воздействия и характера межличностных отношений родителей. Здоровых мальчиков отличает положительная корреляционная зависимость автономности от степени авторитарности, выделяемой у своей матери, и отрицательная зависимость от ее враждебности.

В то же время стремление давать советы и во всем контролировать подростка, отмечаемое дочерьми, не связано с враждебным отношением.

Обращает на себя внимание тот факт, что множество корреляционных связей обнаруживают показатели методик ПоР и Т. Лири с позиции сына, касающиеся восприятия им своего отца. Образ директивного отца не зависит от таких характеристик межличностного взаимодействия, как авторитарность (1), независимость (2) и настойчивость. **Директивность** имеет отношение лишь к степени альтруистичности (8). То же самое можно сказать и о враждебности. **Автономность** отца, напротив, связывается со степенью авторитарности, независимости и критичности (4). Последняя, в свою очередь, не оказывает особого влияния на формирование образца позитивно настроенного отца. **Непоследовательность** в большей степени коррелирует со степенью доминантности (1) и настойчивости (3) в проведении воспитательных мероприятий и не зависит от стремления к сотрудничеству (7) в отно-

шениях с сыном. Одновременно с этим следует назвать многочисленные связи характеристик межперсонального взаимодействия, выделяемых девочками у своего отца, с теми воспитательными мерами, которые они склонны видеть у него. В данном случае позитивное отношение отцов не связано с уверенностью (2), искренностью (3) и реалистичностью базы суждений (4), отмечаемых подростком. В то же время степень критичности (4) и склонности к агрессии (3) оказывается положительно коррелирующей с враждебностью. Непоследовательность же проявляется, с одной стороны, в настойчивости и упорстве (3), а с другой – в стремлении к сотрудничеству (7).

Взаимозависимость восприятия здоровыми подростками особенностей воспитательного воздействия и самооценки характера межличностных отношений родителей. Описывая корреляционные связи, следует отметить, что на достоверно значимом уровне характеристики межличностного взаимодействия, выделяемые *матерями* у себя, и методы их воспитательного воздействия, которые называют *сыновья*, таковых не обнаруживают. Скромность (5) и конформность (6) отрицательно коррелируют с положительным отношением. **Автономность** зависит от стремления к сотрудничеству (7), а враждебность, скорее, связана со склонностью к критике (4). **Непоследовательность**, с свою очередь, зависит от степени уверенности в себе и проводимых воспитательных мероприятий. Оценивая характер корреляции методов воспитательного воздействия матери, наблюдавших здоровыми девочками, и межличностного взаимодействия, отмечаемого матерями у самих себя, наблюдается зависимость враждебно непоследовательного стиля воспитания от потребности в доверии со стороны окружающих.

Рассматривая корреляционную зависимость мер воспитательного воздействия *отцов*, которые выделяют мальчики-подростки, от характеристик межличностного взаимодействия, выявляемых родителем, прослеживается наличие лишь отрицательных связей позитивного интереса и степени конформности (6) и склонности к компромиссам (7). Отсутствие корреляционных связей между оценкой девочки, высказывающейся о воспитательных приемах отца, и мнением родителя о характере своих межличностных отношений может указывать на недостаточность взаимопонимания между отцом и дочерью-подростком.

СОПОСТАВЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕТОДИК ПоР И ПДО

Сопоставление результатов использования опросников ПоР и ПДО [11], подтверждающих валидность методики "Подростки о родителях", проводилось нами ранее (см. [5]). В этом исследовании взаимосвязь патохарактерологических и психологических особенностей подростков, отличающихся нарушениями поведения, с уровнем их восприятия различной воспитательной практики родителей определялась посредством информационной меры Кульбака [12].

Значительно большее влияние на формирование психологических особенностей подростка оказывает психологическое принятие его отцом, нежели матерью. При этом обнаруживается парадоксальный факт: **позитивный интерес** отца к сыну приводит к высокой вероятности проявления психопатии, психологической склонности к алкоголизации, повышенной реакции эманципации и социальной дезадаптации, т.е. резко снижает общий уровень социальной адаптации подростка. Мать же оказывает противоположное воздействие: ее психологическое принятие отрицательно связано с агрессивностью и нонконформизмом сына. И наконец, позитивный интерес отца положительно оказывается на

формировании гипертимного типа акцентуации характера у сына.

Директивная воспитательная практика матери, как и при психологическом принятии ребенка, меньше влияет на формирование подростка, чем отцовская. Авторитарно-подчиненные отношения между отцом и ребенком положительно связаны с формированием шизоидного типа акцентуации характера, тогда как у матери с сыном они отрицательно коррелируют с фактором, влияющим на развитие гипертимного типа. Хотя директивность отца отрицательно влияет на психический инфантилизм и психологическую склонность к алкоголизации, тем не менее выявляются положительные связи с факторами риска патологических нарушений поведения, вероятности возникновения психопатии и повышенной реакции эманципации у мальчиков.

Враждебное отношение к ребенку со стороны родителей воздействует на самое большое количество параметров, причем, аналогично позитивной и директивной воспитательной практике, взаимоотношения отца с сыном наиболее значимы для подростка. Эмоциональное отвержение родителями способствует формированию гипертимного типа акцентуации характера: отвержение только со стороны отца отрицательно связано с эпилептоидным типом, а со стороны матери — с шизоидным.

Обращает на себя внимание тот факт, что один и тот же параметр “факторы риска патологических нарушений поведения” различно связан с враждебным отношением родителей к детям. Если отвергает мать, то это приводит к развитию факторов риска патологических нарушений поведения, если же эмоциональное отвержение проявляется отцом — вероятность их возникновения уменьшается. Вообще нарушенные взаимоотношения отца с сыном уменьшают психологическую склонность подростка к алкоголизации, снижают вероятность его социальной дезадаптации и проявления психопатии. То есть враждебные взаимоотношения отцов с подростками, отличающимися делинквентным поведением, способствуют повышению социальной адаптации последних. Возможно, данное обстоятельство можно объяснить выраженной дезадаптацией, повышенной конфликтностью самих отцов, их способностью дать своим сыновьям положительный жизненный пример. Тем не менее ярко выраженные нарушенные взаимоотношения, вплоть до эмоционального отвержения родителями собственных детей, развиваются у подростков психологическую склонность к делинквентности.

Автономная воспитательная практика родителей, проявляющаяся в отстраненности от проблем ребенка и его внутреннего мира, в меньшей степени, по сравнению с вышеуперечисленными воспитательными мерами, влияет на психологические особенности подростков и оказывается наиболее однородной. При автономном существовании членов семьи наблюдается положительная связь с высокой вероятностью социальной дезадаптации и психологической склонностью к алкоголизации у сыновей, а также с развитием у них шизоидного типа акцентуации характера. При автономии отца меньше вероятность формирования у подростка гипертимного типа акцентуации характера.

При **непоследовательном** воспитательном воздействии родителей, как и при автономной и директивной воспитательной практике, выявляется положительная связь с формированием шизоидного типа акцентуации характера у подростков с делинквентным поведением, а отрицательная — с эпилептоидным. Высокая амплитуда колебаний взаимоотношений между членами семьи — от психологического принятия до эмоционального отвержения — приводят к психическому инфантилизму у мальчиков, а подобные отношения только с матерью способствуют развитию психологической склонности к алкоголизации. Непоследовательность, неустойчивость отношений отца с сыном уменьшают у последнего вероятность социальной дезадаптации и снижают реакцию эманципации.

Таким образом, сопоставление результатов применения методик ПоР и ПДО позволило вы-

явить стили воспитательного воздействия, определяющие возникновение и развитие соответствующих типов акцентуаций характера, играющие существенную роль в формировании сопряженных с ними поведенческих и личностных характеристик (склонность к алкоголизации, социальной дезадаптации и т.п.).

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДАННЫХ МЕТОДИКИ ПоР И ШКАЛ ТРЕВОЖНОСТИ Ч. СПИЛБЕРГЕРА

Использование опросника ПоР дало положительные результаты на больших выборках подростков. Примером может служить исследование четырех тысяч учащихся старших классов в возрасте 14–17 лет г. Москвы специалистами Центра социально-психологической адаптации подростков “Генезис” Е.А. Мухаматулиной и Г.Х. Махортовой [15]. Особую ценность методики они видят в том, что в ее результатах отражаются факторы семейного воспитания, которые оказываются скрытыми как от психологов, так и от самих родителей. Полученные данные в среднем соответствуют описанным нами нормативам.

Кроме того, в исследовании наряду с опросником ПоР были использованы шкалы тревожности Ч. Спилбергера в адаптации Ю.А. Ханина [26]. Анализ зависимости стилей родительского воспитания показал, что наиболее стрессогенными являются: отсутствие позитивного интереса со стороны матери ($ЛТ = 47$), враждебность отца ($ЛТ = 46.8$) и крайняя его непоследовательность ($ЛТ = 49$). Отсутствие позитивного интереса со стороны матери, воспринимаемое подростками как отсутствие эмоционального принятия и опеки, предсказуемость реакций отца создают ситуацию неопределенности для детей, поскольку они теряют уверенность в своей значимости для матери и находятся в постоянном ожидании легкого недовольства или сурового наказания со стороны отца. Отсутствие уверенности в проявлении позитивных материнских чувств и ожидание непредсказуемых реакций со стороны отца невротизируют подростков, делая их высокотревожными личностями, что не может не сказаться на уровне их социальной адаптации и школьной успешности. Таким образом, стремясь к независимости, которая находит выражение в первую очередь во внешних формах поведения, современный подросток сохраняет на глубинном уровне необходимость психологической поддержки со стороны родителей, а ее отсутствие является стрессогенным фактором, повышающим его личностную тревожность. Эти обстоятельства, несомненно, важны с психотерапевтических точек зрения, особенно если приведенные данные будут дополнены результатами анализа стратегий совпадаю-

щего поведения и механизмов психологической защиты.

В настоящее время в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева проводится комплексная работа по изучению роли и места воспитательной практики в формировании и функционировании механизмов психологической защиты и совладания (coping) со стрессом в семьях, имеющих подростков с поведенческой или коммуникативной формами нарушений психической адаптации, психосоматической или соматопсихической патологией. Предполагается, что сопоставление данных методики ПоР с результатами этих исследований увеличит психотерапевтический потенциал психоdiagностики подростков и их родителей при проведении различных форм психокоррекционной работы, включая и групповую психотерапию.

В частности, нам представляется, что использование методики ПоР открывает новые возможности для психокоррекционной работы в семьях, имеющих трудных подростков. Простота применения методики благоприятствует использованию ее в краткосрочной семейной психотерапии, где необходимо оперативно диагностировать характер нарушенных взаимоотношений с кем-либо из родителей, вскрыть причины и непосредственно скорректировать микроклимат семьи [8].

Чрезвычайно важными здесь оказываются определяемые опросником параметры, характеризующие родительское отношение: *позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность и непоследовательность*, которые формируются в два наиболее значимых для краткосрочной психотерапии *фактора – близости и критики*.

При использовании результатов исследования опросников ПоР для краткосрочной психотерапии (в 1–3 посещения) мы предлагаем пользоваться техниками гештальттерапии [21]. Здесь в процессе коррекции отношений родителей к ребенку реально можно опереться на того из них, к которому подросток проявляет более адекватное положительное отношение. В данной ситуации метод краткосрочной семейной психотерапии оказывается наиболее эффективным.

Так, обнаружив у подростка при помощи методики ПоР преобладание автономности и отсутствие позитивного интереса к нему родителей, мы выявляем прежде всего скрытое стремление каждого ребенка к тому, чтобы о нем кто-нибудь заботился. *Открытым текстом* дети обычно не говорят о своем желании, так как считают, что это родителям неинтересно. Поэтому основной тезис психотерапии подростка в данном случае таков: "Я очень важен для вас, обратите на меня внимание". Родители же, проинформированные о результатах тестирования, имеют возможность посмотреть на себя со стороны "глазами своего ребенка" и самостоятельно или с помощью психотерапевта скорректировать свое поведение.

Выявляя при помощи ПоР директивное преобладание в комплексе с враждебностью или непоследовательностью,

мы, как правило, имеем дело со скрытой либо явной отчужденностью родителей и детей, в чем зачастую и кроется "корень зла". В этом случае групповые мероприятия рассматриваются как катализаторы переживаний ребенка. Например, работа подростка, находящегося на "горячем стуле", может стимулировать родителей к идентификации с ним и поставить перед каждым из них вопрос: "Нравится ли мне это?".

Таким образом, при решении задач семейной психотерапии с помощью методики ПоР члены психотерапевтической группы учатся получать "обратную связь", разрешать межличностные конфликты, а также оказывать поддержку и помочь друг другу. Подобные гештальтгруппы создают фон и для индивидуальной психотерапии: члены семьи начинают фокусировать внимание на своих переживаниях и родительские проблемы выходят на первый план.

Схему консультативно-терапевтической работы с семьей "трудного" подростка можно представить следующим образом.

1. Актуальные проблемы и жалобы членов семьи.
2. Оценка родителей подростком и их взаимная самооценка.
3. Соответствующие методы психотерапевтического воздействия, отдающие предпочтение техникам гештальттерапии.
4. Нормализация отношений с родителями путем моделирования конфликтной ситуации и ее преодоление с помощью психотерапевтических техник (т.е. "научение").
5. Выход из конфликтной ситуации в результате формирования из родителей группы поддержки.
6. Разрешение проблемы.

В данном случае опросник ПоР играет важную роль в формировании культуры взаимоотношений в семье, поскольку родителям предоставляется реальная возможность увидеть недостатки своего воспитания. Также полученная информация может создать отчетливое представление о своеобразии восприятия подростком своих родителей в различных жизненных ситуациях. Родители, зная, как их реально оценивает подросток, могут, в свою очередь, более адекватно его воспринимать и реагировать на ответные действия, не создавая при этом психотравмирующей обстановки в семье.

Наряду с нами специалисты центра "Генезис" также разработали авторские программы психологической помощи подросткам и их родителям с использованием данных методики ПоР. Исходя из объективной необходимости повышения общей психологической компетентности родителей и подростков, нами были определены основные цели психотерапии: помочь подросткам и их родителям в осознании своего места и роли в семье, в понимании ведущих потребностей и эмоций всех членов семьи, в овладении навыками конструктивного взаимодействия с людьми, обладающими другими ведущими потребностями, мотивациями и ценностями. Таким образом, данные ПоР явились предпосылкой создания программ психологического тренинга для родителей и подростков "Я и мой ребенок – поиски взаимопонимания"

и специального тренинга для подростков "Как жить в мире с родителями" [16]. Все это – только часть более общей программы социально-психологической адаптации детей и подростков, реализуемой центром "Генезис". Подробное описание используемых техник и этапов проведения тренинга изложено в коллективной монографии "Подросток на перекрестке эпох" под редакцией С.В. Кривцовой (см. [17]).

Таким образом, тест "Подростки о родителях" как психодиагностический метод способен дать достаточно объективную информацию о своеобразии восприятия подростком своих родителей в различных жизненных ситуациях, включая ситуацию обучения и воспитания. Кроме того, широкая область возможного применения методики позволяет использовать ее как инструмент в индивидуальной психоdiagностической и психокоррекционной работе с семьей: при диагностике отношений, определении глубины конфликта и его психологических особенностей. Ценные диагностические данные опросник дает в случае "проработки" самых различных психологических подростковых проблем, нарушений поведения и невротических расстройств у подростков.

Результаты проведенных исследований подтвердили, что методика "Подростки о родителях" (ПоР) имеет большое прикладное значение при ее использовании как монопсиходиагностического инструмента, так и в комплексе с другими психоdiagностическими методами, направленными на выявление и квалификацию нарушений семейных отношений, включая значимые для подростков тенденции в воспитательной практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптация и опыт практического использования методики "Поведение родителей и отношение к ним подростков": Пособие для врачей и психологов. СПб.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1995.
2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психоdiagностике. СПб.: Питер Ком, 1999.
3. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицьина Е.Е. Психологическая методика "Подростки о родителях" и ее практическое применение. М.: Фолиум, 1995.
4. Горьковая И.А. Влияние семьи на формирование делинквентности у подростков // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 2. С. 57–65.
5. Горьковая И.А. Медико-психологическое исследование формирования характера делинквентных подростков: Дис. ... канд. психол. наук. СПб.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1992.
6. Горьковая И.А. Роль семьи в формировании делинквентного поведения у подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1991. № 2. С. 81–82.
7. Горьковая И.А., Скворцова (Ромицьина) Е.Е. Материалы к апробации опросника "Поведение родителей и отношение подростков к ним" // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1991. № 3. С. 76–78.
8. Горьковая И.А. Экспериментально-психологическое исследование отношения подростков к воспитательной практике родителей (в связи с задачами психотерапии) // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. СПб.: Изд-во Института им. В.М. Бехтерева, 1994. С. 217–222.
9. Гублер Е.В. Вычислительные методы анализа и распознавание патологических процессов. Л.: Медицина, 1978.
10. Гублер Е.В. Вычислительные методы распознавания патологических процессов. Л., 1970.
11. Иванов Н.Я., Личко А.Е. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков: Методика исследования. СПб., 1992.
12. Кульбак С. Теория информации и статистика. М.: Наука, 1967.
13. Матейчек З. Некоторые психологические проблемы воспитания детей в неполной семье // Воспитание детей в неполной семье. М., 1980. С. 69–99.
14. Матейчек З., Ржичан П. ADOR. Pripuska. Dotazník rodicovského jednání a postoju pro adolescence. (ADOR. Руководство. Вопросник поведения родителей и отношения подростков к ним): Психодиагностические и дидактические тесты. Братислава, 1983. С. 1–60.
15. Мухаматуллина Е.А., Махортова Г.Х. Проблемы взаимоотношений подростков с родителями // Подросток на перекрестке эпох / Под ред. С.В. Кривцовой. М.: Генезис, 1997. С. 53–87.
16. Мухаматуллина Е.А. Программы психологической помощи подросткам и их родителям // Подросток на перекрестке эпох / Под ред. С.В. Кривцовой. М.: Генезис, 1997. С. 257–272.
17. Подросток на перекрестке эпох (проблемы и перспективы социально-психологической адаптации подростков) / Под ред. С.В. Кривцовой. М.: Генезис, 1997.
18. Ромицьина Е.Е. Восприятие воспитательной практики и межличностных отношений родителей в семьях подростков, больных неврозами: Дис. ... канд. психол. наук. СПб.: НИИ им. В.М. Бехтерева, 1998.
19. Ромицьина Е.Е. Опыт применения опросника "Поведение родителей и отношение подростков к ним" (ADOR) у подростков с делинквентным поведением // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1992. № 1. С. 70–72.
20. Ромицьина Е.Е. Оценка и самооценка личностных характеристик и стиля воспитания в семье: Дипломная работа. СПб., 1991.
21. Ромицьина Е.Е. Практическое значение оценки подростками отношения к ним родителей для психотерапевтической коррекции невротических проявлений // Актуальные аспекты профилактики нервно-психических заболеваний: Тез. докл. Всерос. конф., 17–18 ноября 1993 г. Томск, 1993. С. 25–27.
22. Скворцова (Ромицьина) Е.Е. Опыт применения опросника "Поведение родителей и отношение

- подростков к ним" (ADOR) у подростков, страдающих неврозами // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 1991. № 4. С. 70–72.
23. Собчик Л.Н. Диагностика межличностных отношений: Метод, рекомендации. М., 1990.
 24. Ханин Ю.Л. Краткое руководство к применению шкал реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Л., 1976.
 25. Эйдемиллер Э.Г. Методы семейной диагностики и психотерапии: Методическое пособие. М.: Фолиум, 1996.
 26. Dytrych Z., Matejcek Z., Schuller V. Nechtene deti. Zpravy VUPs. Praha, 1975.
 27. Hrabol V. St. Pozudek vedeckeho redaktora dotazniku ADOR. 1982.
 28. Knudten R., Schaefer E.S. The family and the home // Juvenile delinquency: an introduction / Ed. E.S. Schaefer. N.Y., 1970. P. 191–200.
 29. Kotaskova J. Metody zamerene na interakci rodicu a deti // Cs. psychol. 1966. V. 1. P. 53–57.
 30. Kotaskova J. Mezikulturni vyznam postoju rodicu k detem na zaklade Schaeferova pojmoveho modelu // Cs. Psychol. 1968. V. 12. P. 139–151.
 31. Matejcek Z., Dytrych Z., Schuller V. Follow-up study of children born from unwanted pregnancies // Int. J. Behav. Develop. 1980. V. 3. P. 243–251.
 32. Matejcek Z., Dytrych Z., Schuller V. Longitudinal studies of children born to women denied abortion in Prague. Predneseno na 22 svetoven kongresu psychologie. Lipsko, 1980.
 33. Pojslova J. Pojeti rodicovske vychovy u miadistvych chlapcu a divek. Diplomova prace FF UR. Praha, 1982.
 34. Renson G.J., Schaefer E.S., Levy B.I. Cross-cultural validity of a spherical conceptual model for parent behavior // Child. Devel. 1968. V. 39. P. 1229–1235.
 35. Rican P. Uvod do psychometric. Psychodiagnostika. Bratislava, 1977.
 36. Rohner R.P. Handbook for the study of parental acceptance and rejection. The University of Connecticut, Storrs, 1980.
 37. Rohner R.P. Parental Acceptance-Rejection and Personality Development // Cross-Cultural Perspectives on Learning / Eds. R.W. Brislin, S. Bochner, W.J. Lonner. Beverly Hills: Sage Publications, 1975. P. 251–269.
 38. Schaefer E.S. A circumplex model for maternal behavior // J. of Abnormal and Social Psychology. 1959. V. 59. P. 226–235.
 39. Schaefer E.S. Children's Report of Parental Behavior Inventory // Child. Devel. 1965. V. 36. P. 413–424.
 40. Schaefer E.S., Knudten R. The family and the Home // Juvenile delinquency; an Introduction / Ed. S. Schaefer. N.Y., 1970. P. 191–200.
 41. Schludermann E., Schludermann S. Adolescent perception of themselves and adults in Hutterite communal Society // J. of Psychol. 1971. V. 78. P. 39–48.
 42. Schludermann E., Schludermann S. Replicability of factors in Children's Report of Parental Behavior Inventory (CRPBI) // J. of Psychol. 1970. V. 76. P. 239–249.
 43. Schludermann E., Schludermann S. Social role perception of Children in Hutterite communal Society // J. of Psychol. 1969. V. 72. P. 183–188.
 44. Schludermann S., Schludermann E. Adolescent perception of parent Behavior (CRPBI) in Hutterite communal Society // J. of Psychol. 1971. V. 79. P. 29–39.
 45. Schludermann S., Schludermann E. Adolescent socialization in different cultures. Predneseno na 4. kongresu International Society for the Study of Behavioral Development. Praga, 1977.

"THE TEENAGERS ABOUT THE PARENTS" QUESTIONNAIRE: THE MAIN STAGES OF ITS RUSSIAN VERSION APPROBATION

L. I. Vasserman*, I. A. Gorgovaya**, E. E. Romicina***

*Dr. sci. (psychology), professor, head of the lab. of clinical psychology,

Univ. of psychoneurological scientific researches named by V.M. Bekhterev, St. Petersburg

**Dr. sci. (psychology), docent of the chair of human psychology,

Russian State Pedagogic Univ. named by A.I. Gertsen, St. Petersburg

***Cand. sci. (psychology), jun. res. ass.,

Univ. of Psychoneurological scientific researches named by V.M. Bekhterev, St. Petersburg

The history of elaboration of the Russian version of "The teenagers about the parents" questionnaire and main stages of its adaptation in Russia are described. The results of the clinical use of this questionnaire in the sample of teenagers with different marginal neuropsychological disorders and delinquent behavior are presented. The variants of application of the questionnaire's results in concrete family psychotherapeutic situations and for correction of parental relations in the families of teenagers are proposed. The perspectives of the questionnaire's use combined with other standard experimental psychological techniques in teenagers diagnostics are considered.

Key words: the teenagers about the parents, diagnostics of parental relations, history of elaboration, approbation and adaptation of a questionnaire, teenage psychotherapy.